

Последняя *Кушнур.* строка *1996. - Зфевр. - С. 1*

Илья МЕДОВОЙ

Умер великий поэт Иосиф Бродский. Умер на 56-м году жизни, вдали от Родины, которая была к нему так сурова и несправедлива.

“Как только человек создаст собственный мир, он становится инородным телом, в которое метят все законы: тяготения, сжатия, отторжения, уничтожения”, – говорил поэт. Его судьба была тому подтверждением. За желание творить его подвергли преследованиям, судили по обвинению в тунеядстве и сослали на принудительные работы. Где теперь тупые судьи, требовавшие официального подтверждения его поэтического

дара! Где тугие на ухо деятели литературного департамента, не услышавшие в его строках хрустальной пушкинской ноты, дыхания Вселенной, не разглядевшие в них божественного света классики!

С 1972 года Бродский жил за границей – сначала в Италии, потом в США. Здесь он узнал о присуждении ему Нобелевской премии по литературе и “Премии гения” фонда Маккартура.

Огромное гениальное чело – вот что всегда поражало меня в его портретах. И его исполненный скорби взгляд. Он видел неведомую нам печальную тайну. Тайну творчества? Скоротечного нашего бытия? Мироздания?

По некоей странной причине, говорил Бродский, выражение “смерть поэта” всегда звучит как-то более конкретно, чем “жизнь поэта”. Возможно, потому, что слова “жизнь” и “поэт” практически синонимичны в своей положительной определенности. Тогда как “смерть” – даже само слово – почти столь же определена, сколь собственное поэта произведение, то есть стихотворение, где основной признак – последняя строчка.

Умер Иосиф Бродский. Поэт Божьей милостью. Написана последняя строка.